

Особенности производства следственных действий в отношении адвокатов

Аннотация. В статье рассматриваются регламентированные законодательством Российской Федерации особенности производства следственных действий в отношении адвокатов. Следственными действиями, производимыми «в отношении адвокатов», предлагается считать все действия, ограничивающие права адвоката непосредственно в ходе проведения, а не по результатам следственного действия, при этом данные действия могут проводиться с непосредственным участием адвоката, а также без него. Обращается внимание на то, что главной целью законодательного установления особенностей производства следственных действий является создание системы гарантий от разглашения адвокатской тайны, недопущение использования в доказывании информации, сообщенной обвиняемым адвокату в рамках особых доверительных отношений, складывающихся при осуществлении юридической помощи. Вместе с тем обосновывается, что предусмотренные законом особенности не распространяются на следственные действия, производимые в связи с совершением адвокатом преступного деяния. В статье детально анализируется содержание особенностей проведения следственных действий: определяется круг действий, производство которых требует судебного разрешения; раскрываются права такого участника следственного действия, как уполномоченный представитель адвокатской палаты; детализируется понятие адвокатского досье (адвокатского производства); исследуется порядок изъятия входящих в него документов.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; предварительное расследование; следственные действия; осмотр; обыск; выемка; адвокат; адвокатская тайна; занятие адвокатской деятельностью; представитель адвокатской палаты; адвокатское производство (адвокатское досье).

Для цитирования: Стельмах В. Ю. Особенности производства следственных действий в отношении адвокатов // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 2. — С. 145–159. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.145-159.

© Стельмах В. Ю., 2023

* Стельмах Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации
ул. Корепина, д. 66, г. Екатеринбург, Россия, 620057
vstelmah@mail.ru

Peculiarities of Investigative Proceedings against Lawyers

Vladimir Yu. Stelmakh, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Criminal Procedure, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
ul. Korepina, d. 66, Ekaterinburg, Russia, 620057
vstelmah@mail.ru

Abstract. The paper deals with the peculiarities of investigative proceedings against lawyers that are regulated by the legislation of the Russian Federation. The author proposed to consider all actions that restrict the rights of a lawyer directly in the course of an investigative action, and not as a result of an investigative action, as investigative actions carried out «in relation to lawyers». At the same time, these actions can be carried out with the direct participation of a lawyer, as well as without him. The main purpose of the legislative establishment of the peculiarities of the production of investigative actions is to create a system of guarantees against attorney-client privilege violation, to prevent the use of information provided by the defendant to the lawyer in the framework of special trust relationships that develop in the provision of legal assistance in proving. The peculiarities provided for by law do not apply to investigative actions performed in connection with the commission of a criminal act by a lawyer. The paper scrutinizes the content of the features of conducting investigative actions: the range of actions, the production of which requires judicial permission, is determined; the rights of such a participant in an investigative action as an authorized representative of the bar association are disclosed; the concept of a lawyer's dossier (lawyer's proceedings) is detailed; the procedure for seizing the documents included in it is investigated.

Keywords: criminal proceedings; preliminary investigation; investigative actions; inspection; search; excavation; advocate; attorney-client privilege; engaging in advocacy; bar association representative; legal proceedings (lawyer's dossier).

Cite as: Stelmakh VYu. Osobennosti proizvodstva sledstvennykh deystviy v otnoshenii advokatov [Peculiarities of Investigative Proceedings against Lawyers]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(2):145-159. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.145-159. (In Russ., abstract in Eng.).

В Российской Федерации все равны перед законом и судом, что закреплено на конституционном уровне. В развитие данного конституционного положения в ч. 2 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ зафиксировано, что порядок судопроизводства является единым и действует на территории всей Российской Федерации.

Одним из важнейших элементов уголовно-процессуальной деятельности выступает производство следственных действий. Именно они являются главным и наиболее распространенным средством получения доказательств по уголовному делу. Следственные действия проводятся в одинаковом порядке в отношении всех граждан. При этом законом устанавливаются особенности производства следственных

действий, если их участниками выступают лица, нуждающиеся в повышенной защите (например, несовершеннолетние). Кроме того, законодатель вводит отдельные дополнительные гарантии при проведении следственных действий в отношении субъектов, выполняющих отдельные значимые виды публично-правовой деятельности.

В частности, такими субъектами являются адвокаты, на которых возложены обязанности по реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи в рамках всех видов судопроизводства. В процессе осуществления юридической помощи адвокат неизбежно получает от своего клиента сведения, относящиеся к событию, по поводу которого развора-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

чивается судопроизводство. Применительно к уголовно-процессуальной деятельности это прежде всего информация о причастности подзащитного к совершению преступления либо об обстоятельствах, опровергающих версию органов предварительного расследования. Указанные сведения образуют адвокатскую тайну, их получение следственными органами от адвоката недопустимо, поскольку подобные действия полностью аннулируют право на получение квалифицированной юридической помощи и приведут к фактической ликвидации функции защиты в уголовном судопроизводстве. Безусловно, органы предварительного расследования могут получать соответствующую информацию из других источников (например, путем выявления и допроса свидетелей и потерпевших, изъятия вещественных доказательств и производства судебных экспертиз, проведения очных ставок между потерпевшим и обвиняемым), однако поступление подобных сведений именно от адвоката должно быть исключено.

Адвокат, принимая на себя функцию представительства интересов своего клиента (в уголовном судопроизводстве — по защите лица от уголовного преследования), вступает с подзащитным в специфические доверительные отношения. Именно в рамках такого рода отношений обвиняемый (подозреваемый) сообщает защитнику сведения, заведомо будучи уверенным, что они не поступят от адвоката к органам, осуществляющим уголовное преследование. В противном случае получалось бы, что органы предварительного расследования опосредованным путем получают информацию от самого лица, причастного к преступлению, но не официально, а используя особо доверительные отношения, складывающиеся между обвиняемым (подозреваемым) и его защитником. Иными словами, ту информацию, которая предназначена исключительно для защитника, следственные органы получают именно от защитника.

Соответственно, с одной стороны, адвокат не вправе разглашать полученную от обвиняемого (подозреваемого) информацию, передавая ее органам уголовного судопроизводства. Важнейшей гарантией выступает законодательно закрепленный запрет допрашивать адвоката по обстоятельствам, ставшим ему известными в ходе оказания юридической помощи по уголовному или иному делу (п. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Более того, по смыслу данной нормы, даже если адвокат изъявит желание дать показания по указанным вопросам, орган предварительного расследования не вправе произвести подобный допрос (за исключением особо оговоренных в законе ситуаций, когда на допросе настаивает адвокат, осуществляющий защиту лица на момент производства планируемого допроса). С другой стороны, орган предварительного расследования не должен предпринимать попыток получить данную информацию у адвоката. Законодатель учитывает, что процессуальным способом получения такой информации может быть не только допрос адвоката, но и изъятие документов, концентрирующихся в адвокатском производстве.

Отмеченные факторы обуславливают главную особенность производства следственных действий в отношении адвокатов: их нормативная конструкция должна содержать механизмы, исключающие разглашение адвокатской тайны². Если невозможность получения вербальной информации гарантируется установлением запрета допроса адвоката, то препятствием для незаконного изъятия материальных объектов выступает особый порядок проведения в отношении адвоката иных следственных действий.

Данные особенности установлены в ст. 450.1 УПК РФ и ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³ (далее — Закон «Об адвокатской деятельности...»). Необходимо подчеркнуть, что эти особенности распространяются только на адвокатов, но не на

² См.: *Гриненко А. В., Овчаренко Е. И.* Участие адвоката в уголовном судопроизводстве: генезис и современность // *Адвокатская практика*. 2018. № 2. С. 25.

³ СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

других профессиональных юристов⁴, поскольку на последних не возлагается конституционная обязанность по оказанию квалифицированной юридической помощи. Если лицо, не являющееся адвокатом, участвует в качестве защитника по уголовному делу (в судебных стадиях судопроизводства, а также по делам частного обвинения), порядок проведения следственных действий в отношении такого лица остается общим.

Необходимо уяснить, когда следственные действия считаются производимыми «в отношении адвоката». Видимо, законодатель считает смысл этого термина настолько очевидным, что не раскрывает его в тексте УПК РФ либо другого федерального закона. Однако существуют некоторые нюансы, требующие более детального анализа содержания указанного понятия.

Во-первых, производимыми «в отношении адвоката» должны признаваться все следственные действия, предполагающие личное участие адвоката, если при этом его участие заключается не в представлении интересов другого субъекта, а связано с собственными интересами адвоката.

Во-вторых, «в отношении адвокатов» производятся следственные действия в помещении или ином объекте (например, транспортном средстве), непосредственно принадлежащем адвокату, если содержанием данных следственных действий является обнаружение предметов или документов, связанных с деятельностью адвоката, то есть с производством по делу, в котором участвует адвокат. Такие следственные действия могут проводиться без непосредственного участия соответствующего адвоката и тем не менее считаются производимыми в отношении адвоката.

Таким образом, производимыми «в отношении адвоката» необходимо считать следственные действия, подразумевающие ограничение прав адвоката непосредственно в рамках самого действия, а не в последующем, в зависимости от полученных результатов. Иными словами,

по результатам допроса свидетеля могут быть получены сведения, подтверждающие, например, причастность адвоката к преступному деянию, и с учетом этих показаний адвокат может быть привлечен к уголовной ответственности. Таким образом, допрос свидетеля тоже касается адвоката, поскольку последний выступает его непосредственным участником, однако ограничение прав адвоката происходит по результатам следственного действия, а непосредственно в ходе данного допроса не происходит, поскольку он не подвергается уголовному преследованию. Поэтому подобные следственные действия нельзя считать производимыми в отношении адвоката в том смысле, который подразумевается в ст. 450.1 УПК РФ и ч. 3 ст. 8 Закона «Об адвокатской деятельности...».

Исходя из изложенного, следственные действия вербального характера (допрос, очная ставка) производятся в отношении адвоката, если адвокат является допрашиваемым лицом. По смыслу закона нельзя считать проводимым в отношении адвоката допрос какого-либо другого лица, сообщающего сведения о наличии у адвоката каких-либо объектов, имеющих значение для расследования. Такое действие хотя и касается в конечном итоге адвоката, но не предполагает ограничения прав данного адвоката непосредственно в ходе этого действия.

Следственные действия, содержащие вербальный компонент, необходимо считать производимыми в отношении адвоката, когда адвокат непосредственно выполняет опытные действия (следственный эксперимент), выступает лицом, показания которого проверяются (проверка показаний на месте), является опознающим или опознаваемым (предъявление для опознания). Очевидно, что участие адвоката в качестве опознаваемого тоже влечет признание следственного действия производимым «в отношении адвоката», поскольку в ходе такого действия адвокат приобретает права и обязанности, связанные не с представлением интересов другого субъекта, а с собственными интересами.

⁴ См.: Карпушов М. А. О проблеме оказания квалифицированной и иной юридической помощи представителями по соглашению в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2020. № 1. С. 42 ; Тай Ю. В. Реформа рынка юридических услуг. Принять неизбежное // Закон. 2017. № 11. С. 39.

Следственные действия визуального характера (осмотр, обыск, выемка) считаются производимыми в отношении адвоката, если местом их проведения является жилое или нежилое (в том числе служебное) помещение, принадлежащее адвокату.

Судебную экспертизу необходимо считать производящейся в отношении адвоката, если он выступает подэкспертным лицом (то есть когда экспертиза направлена на исследование характеристик личности человека, имеющего статус адвоката). Если экспертиза проводится в отношении материальных объектов, имеющих какое-либо отношение к адвокату (например, изъятых у него), но без личного участия адвоката, она не считается производимой в отношении соответствующего адвоката.

Установленные законодательством особенности производства следственных действий в отношении адвоката действуют, если следственные действия вторгаются в сферу осуществления адвокатской деятельности.

Исходя из этого, по смыслу закона следственные действия в отношении адвокатов производятся с особенностями, указанными в ст. 450.1 УПК РФ и ч. 3 ст. 8 Закона «Об адвокатской деятельности...», при наличии совокупности следующих обстоятельств.

Во-первых, следственные действия направлены на получение информации, составляющей адвокатскую тайну, то есть любых сведений, связанных с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (ч. 1 ст. 8 Закона «Об адвокатской деятельности...»).

Во-вторых, следственные действия не связаны с производством уголовного дела по факту совершения адвокатом преступления. Как отметил Конституционный Суд РФ, к адвокатской деятельности не должно относиться совершение адвокатом преступного деяния, поскольку это несовместимо со статусом адвоката⁵. При этом инкриминируемое адвокату преступление может быть сопряжено с оказанием юридической помощи своему доверителю в ходе осуществления защиты, а может совершаться не в связи с производством по какому-либо уголовному делу.

В части 3 ст. 8 Закона «Об адвокатской деятельности...» указано, что проведение следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что любые следственные действия в отношении адвоката, связанные с вторжением в сферу осуществления адвокатской деятельности, то есть с ограничением адвокатской тайны, производятся по судебному решению⁶. Данная формулировка вызывает вопрос: все ли следственные действия в отношении адвоката (в том числе не указанные в ст. 29 УПК РФ) должны проводиться только по судебному решению? На первый взгляд, согласно буквальному содержанию разъяснения Конституционного Суда РФ, это именно так. Вместе с тем очевидно, что сведения, составляющие адвокатскую тайну, в принципе не могут быть

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 629-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абдулхамидова Ахмедшапи Гамзатовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также статей 7, 29 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision373878.pdf> (дата обращения: 05.09.2022).

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision401150.pdf> (дата обращения: 05.09.2022).

разглашены в рамках следующих следственных действий, хотя бы и производимых непосредственно в отношении адвоката:

- допрос адвоката в качестве потерпевшего или обвиняемого (подозреваемого);
- очная ставка, в которой адвокат участвует в статусе потерпевшего или обвиняемого (подозреваемого);
- предъявление для опознания независимо от того, выступает адвокат опознающим или опознаваемым;
- следственный эксперимент;
- проверка показаний на месте;
- получение образцов для сравнительного исследования;
- назначение и производство судебной экспертизы.

Правовая природа этих следственных действий такова, что они подразумевают получение от адвоката информации, касающейся лично его, а не представляемых им лиц. Соответственно, такие действия в принципе, вне зависимости от каких-либо конкретных обстоятельств не могут быть направлены на передачу следственным органам сведений, полученных от подзащитного.

Допрос адвоката в статусе потерпевшего или обвиняемого (подозреваемого) и очная ставка с участием адвоката в этих же статусах производятся, когда адвокат непосредственно связан с преступлением (либо пострадал от него, либо, напротив, причастен к его совершению). Соответственно, в подобных случаях адвокат изначально не может оказывать по делу юридическую помощь и характер сообщаемых адвокатом сведений в принципе не связан с разглашением адвокатской тайны. В силу этого очевидно, что для производства указанных следственных действий, даже если они проводятся непосредственно в отношении адвоката, не требуется получения судебного решения.

Получение органами предварительного расследования сведений, составляющих адвокатскую тайну, практически может иметь место при

производстве только следующих следственных действий:

- допрос в качестве свидетеля;
- очная ставка, на которой адвокат участвует в качестве свидетеля;
- осмотр;
- обыск, в том числе личный;
- выемка;
- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка;
- контроль и запись телефонных и иных переговоров;
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

При этом особенности осмотра, обыска и выемки в отношении адвоката регламентируются специальной нормой — статьей 450.1 УПК РФ. Следственные действия, предусмотренные статьями 185, 186 и 186.1 УПК РФ, производятся в любом случае по судебному решению, поэтому порядок их проведения в отношении адвоката особенностей не имеет. В этой связи сложно согласиться с Н. Ю. Волосовой и О. В. Журкиной, утверждающими, что «законодатель не предусмотрел никаких гарантий защиты адвокатской тайны и сведений, входящих в ее предмет, при наложении ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемке в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами»⁷. Данные следственные действия предполагают обязательное получение судебного разрешения на их проведение — в Российской Федерации это максимальная гарантия обеспечения законности производства следственных действий. Рассматривая ходатайство следователя, суд обязан проверить наличие фактических оснований следственного действия, и если будет установлено, что они проводятся для получения информации, переданной доверителем адвокату, то суд обязан отказать в удовлетворении ходатайства. Про-

⁷ Волосова Н. Ю., Журкина О. В. Информационная безопасность адвокатской деятельности // Адвокатская практика. 2018. № 3. С. 3–8.

ведение данных следственных действий без судебного решения невозможно, независимо от безотлагательности ситуации.

На первый взгляд, закрепленные в ч. 3 ст. 8 Закона «Об адвокатской деятельности...» правила о необходимости получения судебного разрешения на производство следственных действий должны распространяться на допрос адвоката в качестве свидетеля и производство очной ставки с адвокатом в том же процессуальном статусе. Однако необходимо учитывать, что для допроса адвоката в качестве свидетеля законом установлено важное ограничение: не допускается допрос адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (адвокатский свидетельский иммунитет). Как было отмечено, исключением являются случаи, когда о производстве допроса адвоката в качестве свидетеля ходатайствует новый адвокат с согласия лица, которому адвокат, допрос которого предполагается, ранее оказывал юридическую помощь, в том числе выступая защитником обвиняемого (подозреваемого). Очевидно, что суд своим разрешением на производство допроса адвоката в качестве свидетеля не вправе каким-либо образом преодолеть адвокатский свидетельский иммунитет. Сущность адвокатского свидетельского иммунитета состоит в том, что адвокат в принципе не вправе разглашать сведения, составляющие адвокатскую тайну, а органы предварительного расследования не вправе получать от адвоката эти сведения. Исключение из общего правила составляют те ситуации, при которых лицо, которому адвокат ранее оказывал юридическую помощь, само ходатайствует о производстве допроса этого адвоката в качестве свидетеля. Таким образом, проведение этого следственного действия иницируется бывшим подзащитным. Без проявления этим лицом подобной инициативы допрос адвоката в качестве свидетеля невозможен. При такой нормативной конструкции дача судом

разрешения на проведение допроса адвоката в процессуальном статусе свидетеля лишена смысла. Если вновь вступивший в дело защитник и бывший подзащитный не требуют допроса адвоката, ранее осуществлявшего защиту, суд не может принудить адвоката к даче показаний⁸. Напротив, если подобное требование заявлено, суд не вправе каким-либо образом запретить проведение допроса. Очевидно, что роль суда при даче разрешения на производство следственного действия — оценить возможность разглашения адвокатской тайны. Соответственно, получение судебного разрешения на допрос адвоката в качестве свидетеля не требуется.

С учетом изложенных обстоятельств, на базе системного анализа ч. 3 ст. 8 Закона «Об адвокатской деятельности...» и ст. 450.1 УПК РФ можно сделать вывод, что закрепленные в этих нормах особенности распространяются только на следственные действия, перечисленные в ст. 450.1 УПК РФ: а) осмотр, б) обыск, в) выемку.

Поскольку все указанные следственные действия носят не вербальный, а визуальный характер, они считаются производящимися в отношении адвоката при условии их проведения в определенном месте. Именно в этом случае применяются названные особенности проведения данных действий. К таким местам относятся:

- а) жилое помещение адвоката;
- б) служебное помещение, используемое для осуществления адвокатской деятельности;
- в) иные места, если следственные действия изначально направлены на получение сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Очевидно, что следственные действия, проводимые в жилом или служебном помещении, используемом для осуществления адвокатской деятельности, априори считаются производимыми в отношении конкретного адвоката.

Жилое помещение адвоката — это любое жилое помещение (квартира, индивидуальный жилой дом, комната в общежитии и т.п.),

⁸ См.: *Шугуров А. В.* Требования законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма к адвокатской деятельности: проблемы правового регулирования // *Адвокатская практика*. 2018. № 4. С. 52.

в котором официально зарегистрировано или фактически проживает лицо, обладающее статусом адвоката.

Применительно к служебному помещению, используемому для занятия адвокатской деятельностью, А. В. Гриненко справедливо отмечает, «что законодателю следовало бы уточнить, какие именно служебные помещения имелись в виду — то ли те, где официально находится адвокатское образование (адвокатский кабинет, коллегия адвокатов и др.), то ли любое помещение, в котором адвокат фактически оказывает юридическую помощь (например, в отдельном кабинете следственного изолятора)»⁹.

Представляется, что по смыслу закона служебное помещение — это помещение, где размещены и находятся орган адвокатского сообщества или подразделение по его управлению, то есть адвокатское образование любой из организационных форм¹⁰, предусмотренных в ч. 1 ст. 20 Закона «Об адвокатской деятельности...»: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов и ее филиал, адвокатское бюро (в том числе его постоянно действующий коллегиальный орган), юридическая консультация, адвокатская палата субъекта Российской Федерации, Федеральная палата адвокатов Российской Федерации.

Все адвокатские образования на территории субъекта Российской Федерации вносятся в реестр, ведение которого возлагается на соответствующую адвокатскую палату¹¹. Адрес адвокатского кабинета или филиала коллегии адвокатов указывается в письменном уведомлении, направляемом в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, а адрес других адвокатских образований — в их уставах. Соответственно, для уточнения статуса помещения, в котором планируется провести следственное действие, необходимо запросить в адвокатской палате субъекта Российской Федерации адрес

адвокатского образования. Адрес адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации выясняется из их уставов, размещенных на официальных сайтах.

Поскольку УПК РФ и Закон «Об адвокатской деятельности...» содержат формулировку «в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности», перечень мест, в которых следственные действия производятся по правилам, установленным в ст. 450.1 УПК РФ, не ограничивается только жилыми и служебными помещениями. К тому же следует учитывать, что адвокат не обязан хранить материалы, составляющие адвокатскую тайну, только по месту своего жительства и работы, данные материалы без нарушения закона могут находиться и в иных местах.

Вместе с тем недопустимо неограниченно расширять перечень «иных мест», включая в него все объекты, где хотя бы теоретически могут оказаться материалы адвокатского производства, поскольку в противном случае этот перечень в принципе не может быть ограничен, что не соответствует смыслу гарантий, предоставленных законом для защиты адвокатской тайны. Представляется, что определение круга «иных мест» целесообразно осуществлять по аналогии с местами, на которые распространяется депутатская и судейская неприкосновенность, с учетом наибольшей близости соответствующих правоотношений. Применительно к адвокатам речь идет не об общей неприкосновенности от уголовного преследования, поскольку таковая для адвокатов не предусмотрена законом, а только об ограничении порядка проведения следственных действий, но сам перечень объектов, которые подпадают под данные ограничения, вполне сопоставим.

⁹ См.: Гриненко А. В. Паритет прав сторон в досудебном уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 37.

¹⁰ См.: Лукьянов Е. В. Пределы адвокатской неприкосновенности: особенности ведения следствия в отношении адвоката // Адвокатская практика. 2022. № 2. С. 48.

¹¹ Положение о порядке ведения реестра адвокатских образований и их филиалов субъекта Российской Федерации (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов РФ, протокол от 08.07.2021 № 4) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2021. № 3.

Как известно, согласно ч. 3 ст. 19 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹² и ч. 1 ст. 16 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»¹³, неприкосновенность данных субъектов распространяется на занимаемые ими жилые и служебные помещения, используемые ими личные и служебные транспортные средства, средства связи, принадлежащие им документы и багаж, на их переписку. Таким образом, к «иным местам» может, например, относиться, автомобиль адвоката, на котором он постоянно передвигается, поскольку именно в этом автомобиле адвокат хранит документы во время поездок. Багаж и документация адвоката, которые он носит при себе, используемые адвокатом средства связи должны также осматриваться по судебному решению, хотя в данной ситуации речь идет не о месте производства следственного действия, а о специфике самого объекта.

В статье 450.1 УПК РФ дифференцируются две ситуации в зависимости от стадии уголовно-процессуальной деятельности.

Первая ситуация распространяется на три следственных действия (осмотр, обыск и выемку) и имеет место, когда эти следственные действия производятся либо после начала осуществления уголовного преследования конкретного адвоката (то есть после его задержания по подозрению в совершении преступления, предъявления ему обвинения и т.п.), либо после возбуждения уголовного дела в отношении адвоката с учетом особенностей, предусмотренных статьей 448 УПК РФ.

Данная ситуация включает в себя три случая:

- а) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного адвоката;
- б) адвокат привлечен по данному делу в качестве обвиняемого;

в) уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, но в порядке, установленном частью 1 ст. 448 УПК РФ.

Необходимо подчеркнуть, что отмеченные обстоятельства должны существовать не в совокупности, наличие хотя бы одного из них обуславливает применение ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ.

Действующий закон распространяет установленные статьей 450.1 УПК РФ гарантии только на случаи, когда в отношении адвоката осуществляется уголовное преследование. Некоторые ученые полагают, что если следственное действие производится для изъятия материалов, составляющих адвокатскую тайну, оно должно производиться в порядке, предусмотренном статьей 450.1 УПК РФ, независимо от того, в каком статусе адвокат проходит по делу¹⁴. С одной стороны, недопустимо неограниченно расширять границы адвокатского иммунитета. В правовом государстве все равны перед законом, поэтому незаконность изъятия и использования в доказывании тех или иных документов может быть оценена судом при рассмотрении дела, при этом крайне непродуктивно устанавливать какие-либо изначальные ограничения на возможность получения той или иной информации. Однако, с другой стороны, необходимо в принципе избегать случаев, когда информация, поступившая адвокату от доверителя, может быть получена органами предварительного расследования для изобличения этого доверителя. Если такое станет возможно, сам институт оказания квалифицированной юридической помощи, по сути, окажется дискредитированным. Недопустима ситуация, когда органы предварительного расследования производят следственные действия в отношении адвоката исключительно для получения информации, полученной последним от доверителя, для использования этой информации в целях осуществления уго-

¹² СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 74.

¹³ ВСНДиВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

¹⁴ См.: Береза З. М., Сиукаева А. Р. Гарантии защиты прав адвокатов при проведении обыска в жилых и служебных помещениях: проблемы законодательного регулирования и практического применения // Адвокатская практика. 2021. № 3. С. 55–56.

ловного преследования этого доверителя. Может показаться, что это очевидно и не требует дополнительной регламентации. Правила, предусмотренные статьей 450.1 УПК РФ, распространяются на менее очевидные случаи, когда адвокат привлекается к уголовной ответственности и у органов предварительного расследования имеются законные основания для производства в отношении данного адвоката следственных действий. Задача состоит в недопущении того, чтобы эти следственные действия были использованы не для изобличения адвоката, а для получения информации о его доверителях. В тех случаях, когда уголовное преследование в отношении адвоката не осуществляется, осмотр, обыск и выемка должны также производиться по судебному решению в соответствии с ч. 3 ст. 8 Закона «Об адвокатской деятельности...».

Во всех названных случаях законом установлены следующие особенности производства осмотра, обыска и выемки.

Во-первых, следственные действия производятся только на основании судебного решения (ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ). По смыслу закона следственные действия не могут быть проведены в порядке, предусмотренном частью 5 ст. 165 УПК РФ (без судебного решения), несмотря на безотлагательность ситуации¹⁵. Проведение личного обыска без судебного решения не допускается даже при наличии оснований, закрепленных в ч. 2 ст. 184 УПК РФ.

Во-вторых, в ходатайстве следователя, а также в постановлении судьи о разрешении производства следственного действия должны быть не только указаны конкретные основания для проведения следственного действия, но и перечислены отыскиваемые объекты (ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ). Это правило действует в отношении не только выемки, но также осмотра и обыска, хотя по общему правилу их нормативная конструкция таких ограничений не предполагает.

В-третьих, при производстве следственного действия, наряду с составом участников, который предусмотрен нормой УПК РФ, регламентирующей порядок проведения соответствующего

следственного действия, обязательно участие субъекта, обеспечивающего неприкосновенность сведений и предметов, составляющих адвокатскую тайну (ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ).

Таким субъектом, в соответствии с ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ, является уполномоченный представитель адвокатской палаты, к которым относятся:

а) член совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия;

б) иной представитель адвокатского сообщества, уполномоченный президентом указанной адвокатской палаты.

В законе не уточнен механизм привлечения данного субъекта к участию в следственном действии. В данном случае невозможно в полном объеме применять по аналогии нормы, регламентирующие участие защитника. Дело в том, что присутствие защитника в следственных действиях визуального характера не является обязательным. Если защитник прибывает к началу или в ходе проведения следственного действия, он должен быть допущен к участию в нем. Однако, если защитник в принципе не может в конкретный момент прибыть для проведения следственного действия, оно производится без защитника. В отличие от защитника, участие представителя адвокатской палаты в осмотре, обыске и выемке обязательно. Это означает, что следователь обязан заранее уведомить адвокатскую палату о планируемом следственном действии, с тем чтобы руководитель адвокатской палаты выделил представителя данного органа адвокатского сообщества. Не совсем понятно, как производить следственное действие за пределами областных (республиканских, краевых) центров, поскольку адвокатские палаты располагаются в центрах субъектов Российской Федерации.

Очевидно, что механизм взаимодействия следователя и руководства адвокатской палаты может быть примерно следующим. Следователь, получив судебное решение о производ-

¹⁵ См.: *Мыльцин Д. А.* Проблемы реализации прав адвоката в рамках производства в отношении него обыска и возможные пути их разрешения // *Адвокатская практика.* 2022. № 2. С. 53.

стве следственного действия, извещает об этом в любой форме (письменно, по телефону, с использованием средств мобильной связи) руководство адвокатской палаты. При необходимости следователь в сопровождении сотрудников правоприменительных органов может прибыть к месту проведения следственного действия с целью обеспечения его охраны, недопущения проникновения посторонних лиц, вывоза документов и т.п. При этом само следственное действие не должно начинаться. Руководитель адвокатской палаты, получив извещение следователя, обязан в сжатый срок (например, в течение часа) выделить представителя адвокатской палаты. По смыслу закона этим представителем может быть как член совета адвокатской палаты (коллегиального органа управления), так и любой адвокат, входящий в адвокатскую палату (адвокатская палата включает в себя всех адвокатов, действующих на территории субъекта Российской Федерации). При этом руководитель адвокатской палаты должен установить отсутствие прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела у назначенного им представителя. В случае если следственное действие производится в другом населенном пункте, в качестве представителя адвокатской палаты может быть назначен субъект, проживающий в соответствующем или близлежащем населенном пункте (например, заведующий юридической консультацией либо адвокат, не входящий в состав ее членов). После этого представитель адвокатской палаты обязан незамедлительно прибыть к месту проведения следственного действия.

Представитель адвокатской палаты при производстве следственных действий в отношении адвоката выполняет примерно те же задачи, что и представитель юридического лица, — охраняет интересы субъекта, у которого проводятся действия. С учетом содержания проводимых в отношении адвоката действий главная функция

представителя адвокатской палаты состоит в обеспечении сохранения адвокатской тайны. Иными словами, представитель адвокатской палаты призван оценить, насколько изымаемые документы и предметы содержат сведения, составляющие адвокатскую тайну, и принять законные меры по предотвращению изъятия документов, содержащих соответствующую информацию.

При этом вряд ли можно согласиться с Р. В. Хмыровым, полагающим, что УПК РФ требуется дополнить полномочиями представителя адвокатской палаты «производить аудио- и (или) видеозапись без согласования со следователем или дознавателем, а также не допускать ознакомления должностных лиц со сведениями, отнесенными к адвокатской тайне, а также препятствовать изъятию и включению в протокол предметов и документов, содержащих такие сведения»¹⁶. Безусловно, такие предложения обусловлены стремлением не допустить нарушения адвокатской тайны при производстве следственных действий, однако нельзя не заметить, что способы реализации не соответствуют общим правилам производства следственных действий. В результате представитель адвокатской палаты получит возможность фактически не только вмешиваться в порядок проведения следственных действий, но и даже срывать их, зачастую под весьма надуманными предлогами. Думается, что защита законных прав должна осуществляться также законными методами, в том числе обжалованием действий следователя в установленном порядке.

С учетом того, что участие представителя адвокатской палаты призвано обеспечить сохранение адвокатской тайны, представляется верным мнение процессуалистов, предлагающих закрепить полномочия данного участника следственного действия непосредственно в УПК РФ¹⁷.

В-четвертых, в ходе следственных действий допускается изъятие только тех объектов, кото-

¹⁶ См.: Хмыров Р. В. Полномочия представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2022. № 2. С. 13–14.

¹⁷ См.: Калинин Л. Д. Регулирование защитительной адвокатской деятельности — на законодательный уровень // Адвокатская практика. 2019. № 6. С. 7.

рые указаны в постановлении суда о разрешении производства следственного действия¹⁸. Прямой запрет на изъятие иных объектов сформулирован в ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ. Правило о связанности действий по изъятию с приведенным в постановлении о производстве следственного действия перечнем подлежащих изъятию предметов распространяется не только на выемку (что традиционно для этого действия), но и на осмотр и обыск, хотя по общему правилу в рамках данных следственных действий возможно изъятие любых предметов, имеющих значение для доказывания.

Вместе с тем в порядке исключения из общего правила в ходе осмотра и обыска могут быть изъяты: а) предметы и документы, изъятые из оборота (ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ); б) предметы, являющиеся орудиями совершения преступления (абз. 2 ч. 3 ст. 8 Закона «Об адвокатской деятельности...»).

Ряд авторов высказывают сомнения в эффективности запрета на недопустимость изъятия документов, не отмеченных в ходатайствах следователя, указывая, что для фактического обхода этого запрета следователю достаточно просто указать в своем постановлении соответствующие документы¹⁹. Очевидно, что для подобных опасений есть основания. Вместе с тем необходимо учитывать, что документы, заведомо составляющие адвокатскую тайну, не подлежат изъятию. Соответственно, суд не вправе дать разрешение на их получение. Если же такие документы вопреки закону все-таки будут изъяты, заинтересованные лица вправе обжаловать порядок проведения следственного действия в порядке ст. 125 УПК РФ.

В-пятых, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видео-

запись и иная фиксация материалов адвокатского производства (адвокатского досье) (ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ). Адвокатское производство — это накопитель, в котором концентрируются полученные адвокатом материалы и сделанные записи, касающиеся участия в конкретном уголовном деле в качестве защитника. Порядок ведения адвокатского производства закреплен Методическими рекомендациями Федеральной палаты адвокатов РФ²⁰.

В части 2 ст. 450.1 УПК РФ содержится запрет изъятия всего адвокатского производства²¹. Таким образом, отдельные находящиеся в нем документы и объекты могут быть изъяты, но целью и результатом проведения следственного действия не должно выступать изъятие адвокатского производства как такового в полном объеме, поскольку это свидетельствовало бы о намерении органа предварительного расследования узнать о тактике оказания юридической помощи адвокатом своему подзащитному.

Устанавливая запрет на изъятие в полном объеме адвокатского производства, законодатель предусматривает гарантию от обхода этого запрета, запрещая не только непосредственно изъятие соответствующих материалов, но и их копирование.

Вторая ситуация касается только осмотра в жилом или служебном помещении, используемом для осуществления адвокатской деятельности, и охватывает случаи, когда следственные действия производятся по уголовному делу, по которому не осуществляется уголовное преследование в отношении конкретного адвоката, то есть:

- а) осмотр производится до возбуждения уголовного дела;
- б) уголовное дело возбуждено не в отношении конкретного адвоката, а по факту соверше-

¹⁸ См.: Жилиев Р. М., Строгович Ю. Н. К вопросу о гарантиях независимости адвоката в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. № 5. С. 40.

¹⁹ Зинченко И. А., Слифшиш М. В. Развитие института недопустимых доказательств в уголовно-процессуальном праве: проблемы и перспективы // Мировой судья. 2021. № 8. С. 18–23.

²⁰ Методические рекомендации по ведению адвокатского производства (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов РФ, протокол от 21.06.2010 № 5) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2016. № 4.

²¹ См.: Анцупов Д. В. Тенденции развития адвокатской тайны в Российской Федерации // Юстиция. 2017. № 2. С. 79.

ния преступления или в отношении других лиц, без соблюдения порядка, предусмотренного статьей 448 УПК РФ;

в) в ходе предварительного расследования адвокат не привлечен в качестве обвиняемого в установленном законом порядке;

г) не получено судебное разрешение на производство осмотра. Не вполне ясно, что законодатель имеет в виду, когда говорит, что осмотр может быть произведен «до вынесения судьей постановления о разрешении производства следственного действия осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности». В результате буквального прочтения данного положения складывается впечатление, что такой порядок производства осмотра может применяться, если следователь не успевает получить судебное разрешение, то есть как альтернатива порядку осмотра, закрепленному в ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ. Однако представляется, что указанную норму необходимо понимать несколько по-иному: данный порядок может быть применен только при наличии той ситуации, которая описана в ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ (производство осмотра до возбуждения уголовного дела или после возбуждения дела, но до привлечения конкретного адвоката к уголовной ответственности), что само по себе подразумевает невозможность получения судебного разрешения.

В соответствии с ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ, законом предусмотрены следующие особенности производства осмотра.

Первая особенность состоит в том, что проведение осмотра допускается только при обнаружении в соответствующем помещении признаков совершения преступления (ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ). Приходится отметить, что такая нормативная конструкция отличается от оснований производства осмотра места происшествия. Под «местом происшествия», в отличие от «места преступления», традиционно понимается место, в котором предположительно могут находиться самые различные объекты, так или иначе связанные с преступным деянием. Применительно к осмотру места происшествия в помещении, используемом для занятия адвокатской деятельностью, требуется установить наличие

именно признаков совершения преступления. Вместе с тем поверхностным и преждевременным будет вывод о том, что фактически законодатель разрешает проведение осмотра только в месте совершения преступления. Речь о другом — о том, что для производства осмотра должна быть получена информация о следах, которые с высокой долей вероятности относятся к преступлению (то, что применительно к задержанию подозреваемого именуется «явные следы преступления»). Недопустимо проводить осмотр при отсутствии сведений о таких следах. Вместе с тем вряд ли корректно утверждать, что для проведения осмотра должна обязательно иметься конкретная информация об этих следах. Иначе складывается парадоксальная ситуация: вначале следы каким-то образом (очевидно, непроцессуальным) необходимо обнаружить и зафиксировать и лишь затем производить осмотр.

Вряд ли рассматриваемая норма УПК РФ подразумевает только те ситуации, в которых сотрудники правоприменительных органов уже оказались в помещении адвокатского образования, где заметили следы преступления, в связи с чем принимается решение о производстве осмотра. Подобные случаи носят исключительный характер, а законодатель явно предпринял попытку регламентировать ординарные, типичные ситуации, наиболее часто встречающиеся в следственной практике. На момент проведения осмотра должны иметься внешне видимые следы, разумное объяснение происхождения которых не вызывает сомнений. При этом последующее доказывание, в том числе производство экспертиз, может привести к другим выводам, однако на момент начала осмотра происхождение следов от преступного деяния является наиболее вероятным и не противоречащим иным установленным фактам.

Вторая особенность заключается в том, что при проведении осмотра требуется участие члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производится осмотр, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты. Вместе с тем при невозможности обеспечения участия данного лица проведе-

ние осмотра допускается в его отсутствие (ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ). Таким образом, в отличие от следственных действий, производимых после начала уголовного преследования адвоката, осмотр до возбуждения дела может быть проведен без участия представителя адвокатской палаты. Очевидно, производство осмотра в отсутствие данного субъекта должно представлять собой не правило, а исключение и допускаться только тогда, когда немедленное прибытие представителя адвокатской палаты невозможно по объективным причинам либо когда все находящиеся в доступности члены адвокатской палаты могут быть заинтересованы в исходе дела.

Таким образом, установленные законом особенности производства следственных действий в отношении адвоката направлены на недопустимость неправомерного доступа к адвокатской тайне, обеспечение невозможности использования для доказывания вины обвиняемого сведений, сообщенных им исключительно адвокату в рамках складывающихся доверительных отношений. Предусмотренные законом осо-

бенности применяются при производстве следственных действий в отношении конкретного адвоката, то есть предполагающих ограничение прав и свобод адвоката непосредственно в рамках следственного действия, а не по результатам его проведения. Указанные особенности фактически распространяются на такие следственные действия, как осмотр, обыск и выемка. Содержанием данных особенностей является: а) обязательное получение судебного разрешения на проведение следственного действия; б) участие уполномоченного представителя адвокатской палаты; в) запрет изъятия материалов адвокатского производства. Названные особенности не распространяются на следственные действия, проводимые в связи с совершением адвокатом преступления и привлечением адвоката к уголовной ответственности. Совокупность установленных законом особенностей позволяет сформировать необходимый баланс публичных и частноправовых интересов и обеспечить как интересы расследования, так и гарантии сохранности адвокатской тайны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анцупов Д. В. Тенденции развития адвокатской тайны в Российской Федерации // Юстиция. — 2017. — № 2. — С. 77–81.
2. Береза З. М., Сиукаева А. Р. Гарантии защиты прав адвокатов при проведении обыска в жилых и служебных помещениях: проблемы законодательного регулирования и практического применения // Адвокатская практика. — 2021. — № 3. — С. 54–60.
3. Волосова Н. Ю., Журкина О. В. Информационная безопасность адвокатской деятельности // Адвокатская практика. — 2018. — № 3. — С. 3–8.
4. Гриненко А. В. Паритет прав сторон в досудебном уголовном процессе // Адвокатская практика. — 2017. — № 4. — С. 35–40.
5. Гриненко А. В., Овчаренко Е. И. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве: генезис и современность // Адвокатская практика. — 2018. — № 2. — С. 24–29.
6. Жиляев Р. М., Строгович Ю. Н. К вопросу о гарантиях независимости адвоката в уголовном процессе // Адвокатская практика. — 2017. — № 5. — С. 39–44.
7. Зинченко И. А., Слифиш М. В. Развитие института недопустимых доказательств в уголовно-процессуальном праве: проблемы и перспективы // Мировой судья. — 2021. — № 8. — С. 18–23.
8. Калинин Л. Д. Регулирование защитительной адвокатской деятельности — на законодательный уровень // Адвокатская практика. — 2019. — № 6. — С. 3–7.
9. Карпушов М. А. О проблеме оказания квалифицированной и иной юридической помощи представителями по соглашению в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. — 2020. — № 1. — С. 41–45.
10. Лукьянов Е. В. Пределы адвокатской неприкосновенности: особенности ведения следствия в отношении адвоката // Адвокатская практика. — 2022. — № 2. — С. 47–50.

11. Мыльцин Д. А. Проблемы реализации прав адвоката в рамках производства в отношении него обыска и возможные пути их разрешения // Адвокатская практика. — 2022. — № 2. — С. 51–55.
12. Тай Ю. В. Реформа рынка юридических услуг. Принять неизбежное // Закон. — 2017. — № 11. — С. 38–54.
13. Хмыров Р. В. Полномочия представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. — 2022. — № 2. — С. 12–15.
14. Шигуров А. В. Требования законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма к адвокатской деятельности: проблемы правового регулирования // Адвокатская практика. — 2018. — № 4. — С. 50–55.

Материал поступил в редакцию 18 октября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antsupov D. V. Tendentsii razvitiya advokatskoy tayny v Rossiyskoy Federatsii // Yustitsiya. — 2017. — № 2. — S. 77–81.
2. Bereza Z. M., Siukaeva A. R. Garantii zashchity prav advokatov pri provedenii obyska v zhilykh i sluzhebnykh pomeshcheniyakh: problemy zakonodatelnogo regulirovaniya i prakticheskogo primeneniya // Advokatskaya praktika. — 2021. — № 3. — S. 54–60.
3. Volosova N. Yu., Zhurkina O. V. Informatsionnaya bezopasnost advokatskoy deyatel'nosti // Advokatskaya praktika. — 2018. — № 3. — S. 3–8.
4. Grinenko A. V. Paritet prav storon v dosudebnom ugolovnom protsesse // Advokatskaya praktika. — 2017. — № 4. — S. 35–40.
5. Grinenko A. V., Ovcharenko E. I. Uchastie advokata v ugolovnom sudoproizvodstve: genesis i sovremennost // Advokatskaya praktika. — 2018. — № 2. — S. 24–29.
6. Zhilyaev R. M., Strogovich Yu. N. K voprosu o garantiyakh nezavisimosti advokata v ugolovnom protsesse // Advokatskaya praktika. — 2017. — № 5. — S. 39–44.
7. Zinchenko I. A., Slifish M. V. Razvitie instituta nedopustimykh dokazatelstv v ugolovno-protsessualnom prave: problemy i perspektivy // Mirovoy sudya. — 2021. — № 8. — S. 18–23.
8. Kalinkina L. D. Regulirovanie zashchitel'noy advokatskoy deyatel'nosti — na zakonodatel'nyy uroven // Advokatskaya praktika. — 2019. — № 6. — S. 3–7.
9. Karpushov M. A. O probleme okazaniya kvalifitsirovannoy i inoy yuridicheskoy pomoshchi predstavitel'yami po soglashiyyu v ugolovnom sudoproizvodstve // Advokatskaya praktika. — 2020. — № 1. — S. 41–45.
10. Lukyanov E. V. Predely advokatskoy neprikosnovennosti: osobennosti vedeniya sledstviya v otnoshenii advokata // Advokatskaya praktika. — 2022. — № 2. — S. 47–50.
11. Myltsyn D. A. Problemy realizatsii prav advokata v ramkakh proizvodstva v otnoshenii nego obyska i vozmozhnye puti ikh razresheniya // Advokatskaya praktika. — 2022. — № 2. — S. 51–55.
12. Tay Yu. V. Reforma rynka yuridicheskikh uslug. Prinyat neizbezhnoe // Zakon. — 2017. — № 11. — S. 38–54.
13. Khmyrov R. V. Polnomochiya predstavatelya advokatskoy palaty v ugolovnom sudoproizvodstve // Advokatskaya praktika. — 2022. — № 2. — S. 12–15.
14. Shigurov A. V. Trebovaniya zakonodatelstva o protivodeystvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma k advokatskoy deyatel'nosti: problemy pravovogo regulirovaniya // Advokatskaya praktika. — 2018. — № 4. — S. 50–55.